

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Факультет культурологии

Кафедра социокультурных практик и коммуникаций

Отчет о прохождении практики по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности

Направление подготовки 51.03.01 «Культурология»

Студентки 2 курса

очной формы обучения

Выдриной Ксении Владимировны

Руководитель практики:
канд. культурологии, зав. каф.
Галушина Наталья Сергеевна

Москва 2020 г.

Общая информация, методология и подготовка

Интервью относится к опросным методам социологического исследования. Сущностная характеристика этого метода – целенаправленное, заданное социально-психологическое общение интервьюера с респондентом. Сегодня метод интервью весьма распространен в социологической практике. Это объясняется, прежде всего, его универсальностью: с его помощью можно получить информацию о прошлом, настоящем и будущем изучаемого человека, а также субъективную и поведенческую информацию.

Глубинное интервью как метод социологического исследования представляет собой личную, свободную беседу интервьюера с респондентом, которая проводится по определенному плану и предполагает обязательную фиксацию на аудио- или видеоносителях. Глубинные интервью (неструктурированные или полуструктурированные) занимают, как правило, 1,5–2 ч. Возможны случаи неоднократного возвращения к одному и тому же респонденту для уточнения деталей, углубления темы. В связи с этим качественное интервью может составлять до 4–5 ч с одним собеседником. Для повышения уровня валидности информации необходимо предварительно составить программу исследования, включающую в себя формулировку целей и задач, объекта и предмета исследования.

В качественном интервью важным этапом является установление и налаживание контакта с респондентом перед началом интервью. Для этого нужно получить согласие респондента на беседу и запись разговора.

Предварительно формулируется небольшое количество вопросов (шесть-семь), которые носят достаточно общий характер, так называемое гайд-интервью. В ходе беседы интервьюер сможет задать уточняющие вопросы, которые позволят прояснить малопонятные, неоднозначные или двусмысленные высказывания респондента.

Методика проведения глубинного интервью предусматривает умение интервьюера выслушивать чужие мнения, направлять респондента в сторону изучаемых проблем. Профессионально записанные тексты глубинных интервью являются документальными свидетельствами о людях и обществе, в котором они живут. Таким образом, валидность глубинного интервью, особенно свободного, также предполагает и высокую квалификацию интервьюера.

По окончании интервью необходимо его транскрибировать, то есть перенести текст беседы с аудио-, видеоносителей на бумагу, записать и задокументировать диалог по определенным правилам. Вначале указываются социально-демографические характеристики респондента, фиксируется хронометраж беседы, описываются обстановка и контекст проведения интервью. Вторая часть транскрипции представляет собой непосредственное изложение разговора без редакторской правки речи респондента. Допускаются лишь некоторые пометки, описывающие эмоциональное поведение респондента: «смеется», «молчит», «говорит раздраженно» и пр. Затем в каждом интервью необходимо отметить наиболее существенные высказывания респондента, связанные с задачами исследования. Эта процедура называется «маркировка» транскрипции и нужна для последующей обработки: кодирования и интерпретации результатов интервью.

Следует подчеркнуть, что метод глубинного интервью направлен на изучение реального бытия конкретных людей в конкретных обстоятельствах. Считается, что именно гибкая методика глубинного интервью позволяет добиться наиболее глубокого понимания причин тех поступков, которые совершали респонденты в конкретных обстоятельствах.

Глубинное интервью как метод сбора информации качественного характера обладает определенными достоинствами. При его проведении респонденты имеют возможность свободно высказываться. Это особенно

актуально для людей, излишне чувствительных к комментариям других лиц или не склонных к публичному обсуждению некоторых вопросов.

Интервьюер может контролировать полноту получаемой информации и, соответственно, менять ход беседы, задавать уточняющие вопросы и т.д. Глубинное интервью также дает возможность получения более подробной информации о мнениях, мотивах, представлениях респондента, поскольку исследователь концентрируется на одном человеке.

Одной из самых важных и ценных характеристик глубинного интервью является наблюдение за невербальными реакциями респондента. Именно поэтому в ходе подготовки к интервью с моей респонденткой мне важно было договориться, как минимум, о видеозвонке, что позволило мне не только вслушиваться в интонации собеседницы, но и наблюдать за ее жестами и мимикой.

В контексте прошедшей практики мы остановились на теме родительства, важной и актуальной как для исследователя, так и для обывателя. Для более полного понимания темы важным оказалось толкование «родительства». Я предложила два определения. Первое (parenting) предполагало понимание родительства как психологического образования, которое включает в себя ценностные ориентации супругов, родительские установки и ожидания, отношение, чувства, позиции, ответственность и стиль семейного воспитания. Второе (parenthood) предполагает нахождение в статусе родителя, а именно возможность человека быть матерью/отцом. Перед началом нашей работы было предложено озвучить темы или проблемы, связанные с родительством как таковым. Список оказался более, чем обширным.

Для проведения интервью необходимо было остановиться на нескольких проблемах, поэтому мы прибегли к вычленению родительских

практик и уже на их основе составляли опросник по каждой из проблем. Тема детализации интервью является при составлении вопросника одной из центральных. Эта детализация определяется степенью предварительной информированности исследователя. Низкому уровню предварительной информированности должна соответствовать и низкая степень логической детализации. Ни в коем случае не следует стремиться к искусственному, то есть выходящему за пределы предварительной информированности, повышению степени детализации опросника.

Мой опросник оказался интересным с точки зрения тематики социального родительства, но не вполне совершенным исходя из поставленных целей и задач, так как я «придумала» себе образ респондента и ориентировалась на человека с опытом приемного родительства. Эти нюансы я учла на следующем этапе нашей работы — при разработке гайда.

Итак, остановившись на пяти блоках (социальная роль родителя, гендерные различия в родительстве, детско-родительские отношения, преемственность в родительстве, источники информации о родительстве), я планировала составить по каждому несколько вопросов. Предварительно я и мои коллеги обратились к «восьмиоконной» выборке по И. Е. Штейнбергу и условились, какими критериями будет обладать наш «типичный респондент». За такового мы приняли женщину 30—55 лет с одним ребенком или двумя детьми, хотя бы один из которых является несовершеннолетним, желательно из полной семьи без специального психолого-педагогического образования. Для меня решающим при формировании опросника была свобода интервью, позволяющая тщательно выбирать путь, который максимально приближает к позициям, с которых исследуемый участник рассматривает свой социальный мир. Иными словами, важно помнить, что качественные методы исследования направлены на поиск гипотезы, и не выстраивать интервью с опорой на уже сформулированную (*preconceived*) научную догадку. Значимо то, что думает

именно респондент. При этом я осознавала, что буду управлять интервью, а сам гайд выступит одним из механизмов такого руководства.

В ходе подготовки качественного интервью социолог Дж. Лофленд (1995) предлагал задаться вопросом: «Только это является загадкой для меня?» Это касается каждого пункта исследования, таким образом можно разработать логику вопросов или выработать механизм возникновения вопросов исследования.

При подготовке гайда я обратилась к исследовательской литературе по проведению глубинных интервью. Информация о базовых элементах при подготовке гайда по интервью оказалась очень полезной. Вот список тех моментов, на которые следует обратить внимание, по мнению британского профессора социальных исследований А. Браймана:

- создать определенный порядок в темах области исследования таким образом, чтобы ваши вопросы вытекали плавно, постепенно и в то же время вы были готовы к изменению порядка вопросов на протяжении всего интервью;

- сформулировать интервью или темы так, чтобы они могли помочь вам получить ответы на исследовательские вопросы (старайтесь не делать их очень специфическими);

- стараться использовать язык, который близок и свойственен вашим собеседникам;

- поскольку интервью – это качественное исследование, не задавать наводящих вопросов;

- не забывать о необходимости спрашивать или записывать персонифицированную информацию, содержащую общие данные (имя, возраст, пол и т. п.), и информацию профессионального характера (должность, стаж работы и т. п.), потому что такая информация используется для контекстной характеристики ответов людей.

Кроме того, я обратилась к перечню квалификационных критериев интервьюера по С. Квале. Он подготовил перечень из десяти критериев успешного интервьюера, который широко используется в настоящее время:

- Знания: совершенно осведомленный о фокусе интервью; пилотные интервью того же вида, какой будет использован в исследовании.
- Структура: придать целенаправленность интервью; ограничивать интервью; спрашивать, есть ли у собеседника свои вопросы.
- Точность: спрашивать просто, легко, коротко, не прибегая к терминологии.
- Спокойствие: давать собеседникам закончить высказывание, предоставлять им время на размышление, проявлять толерантность.
- Ощущения: слушать внимательно, что говорят и как говорят; быть внимательным к респонденту.

Итоговая версия составленного мной гайда выглядит следующим образом:

Гайд

- Расскажите, пожалуйста, немного у вашей семье.
- Существует ли «рецепт» воспитания ребёнка? (Если да, то какой?)
- Каков ваш «стиль» воспитания?
- Вы мама двоих детей с довольно основательной разницей в возрасте. Ваш опыт родительства чем-то отличался? Рефлексировали на этот счёт? Пытались ли вы скорректировать какие-то моменты в воспитании второго ребёнка?
- **социальная роль родителя:**
- Что для вас является истинной заботой о ребёнке?

- Что для вас значит «баловать» ребёнка? Какой ребёнок, по вашему, будет избалованным? (Вы баловали своих?)

- Посещал ли ваш ребёнок детский сад?

Как вы считаете, детский сад помогает ребёнку социализироваться? (Или этот институт ломает ребёнка/ его необязательно посещать)

Давали ли вы ребёнку установку «быть лучшим» (среди сверстников/друзей/в школе/секции)?

Предоставляли ребёнку свободу выбора секции/кружка, а в дальнейшем вуза? На ваш взгляд, ребёнку важно иметь высшее образование?

- гендерные различия в родительстве:

- Вы воспитывали ребёнка «на равных» со своим мужем?

- Какие «обязанности»/заботы выполнялись вами, а какие отцом детей?

- Отличались ли взаимоотношения ребёнка с матерью от его взаимоотношений с отцом?

- Должны ли, в зависимости от пола ребёнка, различаться элементы воспитательного процесса?

- Важно ли, чтобы какие-то знания и навыки закладывались именно матерью, а какие-то — именно отцом?

- По вашим ощущениям, кто «глава» в вашей семье? С чем это связано?

- Насколько значимы (если значимы вообще) традиционные, стереотипные гендерные роли, как в плане разделения родительских обязанностей, так и в ожиданиях определенного поведения со стороны ребёнка?

- детско-родительские отношения:

- В каких ситуациях с ребёнком следует быть строже, а в каких— предоставить ему свободу?

- В какой период жизни отношения с вашим ребёнком давались вам особенно трудно? Что являлось причиной?

- На ваш взгляд, когда ваш ребёнок находится в подростковом возрасте, есть ли у родителя возможность найти золотую середину: предоставить ребёнку свободу и при этом быть уверенным в том, что с ним все будет в порядке?

- Стоит ли высказывать ребёнку свои мысли/опасения по поводу его окружения?

- Присутствовал ли элемент «полового» воспитания в вашем родительстве?

- Было ли когда-то у вас ощущение того, что вы реализовывали свои неосуществлённые когда-то амбиции через своего ребёнка?

- На каких принципах основываются Ваши взаимоотношения с ребёнком?

- Считаете ли вы правильным серьёзно наказывать ребёнка?

- Приемлемо ли для вас применение физической силы в качестве наказания? Почему? Что вы чувствуете, когда наказываете своего ребёнка?

- преемственность в родительстве:

- С вашей точки зрения, стоит ли перенимать опыт воспитания ребёнка у предыдущих поколений? Пользуетесь/пользовались ли вы советами своих старших родственников?

- Помогали вам воспитанию детей ваши мать/отец? Оговаривали ли вы своё видение воспитания ребёнка (во избежание разногласий/если ваши

взгляды расходились) в ситуациях, когда ребёнок оставался у бабушки/дедушки?

- Как вы относились к своим родителям и как в этом плане воспитываете вашего ребёнка? Какой ребёнок может быть назван “благодарным”?

- источники информации о родительстве:

- Обращались ли Вы к каким-то печатным и интернет-материалам: книгам, форумам, видеолекциям, тьюториалам в процессе воспитания? В каких ситуациях?

- Если да, Вы чаще следуете советам профессионалов: социологов и психологов, или непосредственно родительском опыту участников форумов?

- Может быть, вы хотели бы рассказать о чем-то, что мы не затронули, в отношении своего опыта родительства?

Следующий этап предполагал поиск респондента в соответствии с уже намеченными критериями. Большинство пишущих о выборке в качественных исследованиях рекомендуют использовать для интервью выборку, служащую определенным целям. Такая выборка представляет собой стратегию исследования, которая влечет за собой попытку наиболее полного соответствия между вопросами исследования и выборкой. Другими словами, исследователь отбирает людей по характеристикам, ожидаемым интервью и являющимися уместными проблемами исследования.

Моя респондентка не отвечала критерию «типичности», который мы с коллегами утвердили ранее, поскольку у нее два высших образования. Однако это помогло сделать интервью еще более интересным. Моей респонденткой стала 53-летняя женщина с высшим техническим образованием, старший научный сотрудник НИИ. У нее двое взрослых детей (25 и 32 лет). В условиях сложной эпидемиологической ситуации моя респондентка предпочла личной встрече созвон по скайпу. На этапе предварительной договоренности я объяснила свой интерес к теме *parenting-a*

тем, что участвую в исследовании, посвященном родительству и родительским практикам. Мы с респонденткой условились о дате и времени нашего интервью исходя прежде всего из ее возможностей и договорились о том, что на протяжении всего интервью будет вестись запись экрана.

Наш разговор начался с благодарности за согласие, повторного объяснения «легенды» и обстоятельств фиксации. В начале беседы я старалась задавать респондентке более общие вопросы, как бы позволяя ей «вести» разговор. Таким образом удалось избежать некоторых уточняющих вопросов и не попасть в ситуацию, когда ответы собеседницы были бы менее информативными. Сам разговор был довольно непринужденным, не было неловких пауз, односложных ответов и напряженности в общении. Это, несомненно, позволило интервью стать информативным и поистине глубоким.

Учитывая возраст и происхождение респондентки (интеллигентная и образованная семья) было понятно, что ее детство и юношество прошли в СССР. Несмотря на то, что многие ответы были достаточно предсказуемыми, некоторые вызвали у меня удивление и исследовательский интерес. В частности, респондентка упомянула о применении к ней физических наказаний в детстве и совершенной невозможности такой практики по отношению к своему сыну и дочери с ее стороны. Важными при воспитании второго ребенка для нее оказались пособия по воспитанию детей Сесиль Лупан и карточная система развития Гленна Дормана. По ее словам, она уделяла чрезмерное внимание интеллектуальному развитию детей в ущерб «душевному теплу» и родительской ласке.

Исходя из реплик респондентки можно понять, что ее тревожит гендерное воспитание. Предположительно для нее опыт родительства с дочерью обернулся сложностями, испытывает проблемы в плане гендерной идентичности и гендерного выражения. Этот вопрос обсуждался в интервью дважды. Первый раз я упоминала о возможных гендерных различиях в родительстве, а второй виток нашему разговору в этом ключе дала сама

респондентка. Однако было понятно, что для нее это болезненная тема (об это свидетельствуют и смена интонаций, и учатившаяся паузация, и замедление темпа речи с целью подбора слов и более обтекаемых формулировок) и подробностями этой семейной истории она не готова делиться из-за глубоких личных переживаний.

Выводы

В процессе подготовки, проведения, а затем и расшифровки интервью я осознала, что именно при помощи глубинного интервью для интервьюера становится возможным установить более доверительные отношения со своим респондентом, благодаря чему появляется перспектива получения уникальной информации, добыть которую другими этически приемлемыми методами практически невозможно. Помимо этого, глубинное интервью, в противовес фокус-группам (группам респондентов, состоящим из 8-10 человек), всегда проводится один на один, а следовательно, можно исключить вероятность контаминации мнения и высказываний конкретного респондента мнениями и высказываниями других людей.

Также практика интервьюирования помогла мне понять, насколько важно в данной ситуации найти баланс между правильной, естественной эмоциональной реакцией на слова собеседника и сухой скрупулёзностью исследователя. Избыток эмоций может сильно исказить дальнейший ход интервью и повлиять на восприятие преподнесенной информации, а чисто исследовательский взгляд — отразиться на отношении респондента к интервьюеру, сковать собеседника или привести к нежеланию делиться информацией. Разумеется, собеседнику будет комфортнее, если вы разделяете его позицию и в пределах разумного эмоционально вовлекаетесь в ход беседы.

Наконец, с точки зрения выбранной мной специальности, полезным оказался опыт методологической строгой и выверенной подготовки к

глубинному интервью, его организации и проведения, равно как и опыт установления доброжелательных и конструктивных отношений с респондентом, поскольку умение добывать субъективную информацию, систематизация которой позволит сделать важные теоретические обобщения и сформулировать научные гипотезы, является важной частью инструментария профессионального культуролога.

Список источников и литературы

1. Белановский С.А. Глубокое интервью: Учебное пособие. - М.: Никколо-Медиа, 2001 - 320 С.
2. Квале С. Исследовательское интервью. — М.: Смысл, 2003. - 301 с.
3. Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. - М., 1999.
4. Штейнберг И.Е. Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: "восьмиоконная" модель // Социология: методология, методы, математическое моделирование. - 2014. - № 38. - С. 38-71.
5. Bryman A. Social Research Methods. N. Y.: Oxford University Press, 2004. P. 318–345.
6. Lofland J., Lofland L. H. Analyzing Social Settings: A Guide to Qualitative Observation and Analysis. — Wadsworth Publishing Company, 1995. — 267 p.

ГРАФИК ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИКИ

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой /Н.С.Галушина
«1» июня 2020 г.

Дата (даты)	Раздел практики	Отметка о выполнении
<i>Теоретическая подготовка</i>		
22.06.2020	Знакомство с проектом «Культура родительства в современной России», обсуждение проблемы полевого исследования, интерпретация и операционализация основных понятий.	<i>выполнено</i>
23.06 - 29.06.2020	Знакомство с литературой по методологии глубинного интервью. Подготовка «гайда» глубинного интервью. Обсуждение выборки в качественном исследовании и подбор кандидатуры респондента	<i>выполнено</i>
<i>Практическая (полевая) часть</i>		
30.06 – 02.07.2020	Интервьюирование	<i>выполнено</i>
03.07 – 04.07.2020	Транскрибирование интервью	<i>выполнено</i>
<i>Итоговая часть</i>		
05.07.2020	Обсуждение предварительных результатов исследования. Представление отчета на кафедру.	<i>выполнено</i>

Индивидуальное задание на практику

Ознакомиться с принципами проведения полевого исследования, особенностями глубинного интервью как качественного метода;
Провести самостоятельно интервью, транскрибировать его;
Составить отчет о прохождении практики.

Руководитель практики от кафедры

(Н.С. Галушина)

Руководитель практики от организации:

(М.В. Золотухина)

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Факультет культурологии

Кафедра социокультурных практик и коммуникаций

Характеристика

на студентку 2 курса факультета культурологии
Российского государственного гуманитарного университета
очной формы обучения

Выдрину Ксению Владимировну

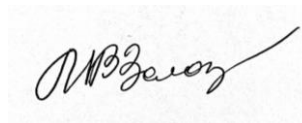
Выдрина Ксения Владимировна в период с 22 июня по 5 июля 2020 г. проходила практику по получению первичных профессиональных умений и навыков (учебную) на кафедре социокультурных практик и коммуникаций факультета культурологии РГГУ.

За время прохождения практики обучающаяся участвовала в исследовательском проекте «Культура родительства в современной России» под руководством М.В. Золотухиной и Н.С. Галушиной. В ходе практики студентка ознакомилась с теоретической литературой по проведению качественного исследования в формате глубинного интервью, активно участвовала в разработке инструментария исследования (составлении опросника для глубинного интервью), провела собственное интервью с найденным лично респондентом.

За время прохождения практики Выдрина Ксения Владимировна зарекомендовала себя как вдумчивый исследователь, ответственный исполнитель и грамотный интервьюер.

Оценка за прохождение практики – «отлично»

Руководитель практики от
организации

(М.В. Золотухина)

5 июля 2020 г.

(подпись)